Вырезка из газеты ИНДУСТРИАЛЬНАЯ КАРАГАНДА
от 18 ФЕВ 197
г. Караганда Газета № . . .

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

По радио, в грамзаписи часто звучит замечательный голос известного советского певца Бориса Штоколова. В редакцию пришло несколько писем, авторы которых просят познакомить их с биографией полюбившегося исполнителя. Карагандинец С. Л. Хаеш представил нам перевод статьи «Русский бас», опубликованной в газете «Москау ньюс»—органе Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Публикуя ее сегодня, мы надеемся удовлетворить любопытство наших читателей.

ПОЕТ БОРИС ШТОКОЛОВ

В биографии народного артиста Советского Союза Бориса Штоколова кое-кто, вероятно, откроет сенсационные страницы. На самом же деле для Страны Советов в ней нет ничего необычного. Был мальчик из простой семьи, в которой нельзя было проследить какие-либо черты наследственного предрасположения к искусству. Он рос в Свердловске, на Урале, с отцом и матерью, тремя братьями и сестрой. Когда началась Великая Отечественная война, отец уехал в воинском эшелоне на фронт. И не вернулся. Старшему из пятерых детей—четырнадцатилетнему Борису, пришлось задуматься о самостоятельной дороге в жизни, о том, чтобы облегчить жизнь матери и младших членов семьи.

Тут раскрылась неутомимая натура подростка. Он отправился на Север, поступил в мореходное училище, но безграничные просторы и романтика Севера привлекали его недолго. Борис внезапно вернулся в Свердловск. Оказывается, он увлекся небом и вознамерился парить в облаках. В шестнадцать лет наш герой стал слушателем военно-авиационной школы.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков одним из первых оценил природное дарование Бориса Штоколова. В ту пору маршал был командующим Уральским военным округом. После выпускного концерта он вызвал к себе высокого черноглазого слушателя и сказал: «Тут много летчиков, подобных вам, Штоколов... С вашим голосом вы обязаны петь!» Одновременно с обычными выпускными документами юноше было вручено письмо, в котором указывалось, что ему предоставляется право выбора места службы и что командование просит оказывать ему всяческое содействие в обучении пению.

Прошел год, и аттестационная комиссия ансамбля песни и пляски Советской Армии командировала талантливого певца для обучения в Свердловскую консерваторию. С тех пор искусство стало для Бориса новым полем деятельности, оно целиком заполнило его жизнь. Петь, петь, петь!.. Громко, в полную силу голоса, — в консерваторских классах, в общежитии и тихо, в полуголос,—в театре, где Борис пока что электрослесарь.

Но вот наступил день, когда Штоколов ступил на сцену в качестве певца. Он не был разочарован, что вначале ему поручали небольшие партии, всего несколько коротких фраз. За ними последовали ведущие роли. Он знал, что в конце концов достигнет вокального и художественного совершенства. Потому что обладал, помимо дара природы, и умением трудиться. Штоколов разучивал новые партии и оттачивал свое мастерство в бесчисленных упражнениях. Любую высокую ноту он закреплял многими часами работы дома, в репетиционных классах Свердловского театра оперы и балета. Так работает он в последние одиннадцать лет в Академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова в Ленинграде.

Повесть Шолохова «Судьба человека» широко известна. Отправляясь в театр на оперу, написанную композитором И. Дзержинским по мотивам этой повести, слушатель хорошо знает, что произойдет с ведущим персонажем представления. И все же эта постановка сохраняется в репертуаре театра уже много лет, продолжает пользоваться большим и неизменным успехом—благодаря Борису Штоколову. Здесь он не актер, играющий роль главного персонажа, не певец, исполняющий ведущую вокальную партию; кажется, это сам Андрей Соколов. Эта роль—одна из любимых. Впрочем, нет в репертуаре Штоколова таких, которые ему бы не нравились—он одержим влечением к пению и сцене. Это проявляется во всем: в его повседневных репетициях, когда ничего не делается «в полумеру», в железном личном режиме, нарушить который не решаются как друзья, так и лица официальные, в полных увлеченности собеседованиях об оперном искусстве и различных школах техники вокала, в усердном обучении итальянскому языку—не просто в заучивании текстов отдельных арий и романсов, а в свободном владении языком—«языком певцов».

Работая над ролью Бориса Годунова в одноименной опере Мусоргского, он перечитал трагедию Пушкина, по мотивам которой она написана, несчетное количество раз. Изучил все относящееся к тем богатым событиям, историческим дням... Кремлевские соборы, царские палаты... Он в состоянии, кажется, нарисовать их по памяти. И так всегда.

Голос Штоколова не просто обаятелен в обычном понимании этого красочного слова. Огромный резонанс его у аудитории объясняется умением певца выявлять в исполняемых вещах лучшие черты советского характера, такие, как мужество и глубокая задушевность. В «Песне о Степане Разине» и «Ночь» его голос раскрывает бесконечные тайники народных мотивов, бездонные глубины их мелодических богатств. И ничего неожиданного поэтому в том нет, что во время гастролей Бориса Штоколова по Испании ведущий музыкальный критик этой страны открыл свои впечатления о певце словами: «Этот голос глубоко проник в души испанцев».

О. ЗАХАРОВА.